

Глава 17. Обеденная карта

Се Юй проспал до самого звонка.

В университетских аудиториях таилась особая усыпляющая магия. В сочетании с ласковым осенним солнцем сон здесь оказался даже слаще, чем в отеле, — правда, шея теперь немного побаливала.

Едва смолкли последние трели звонка, возвестившие об окончании пары, Шэнь Цы тут же обступила плотная толпа студентов. Все они тянули тетради, умоляя разобрать ту или иную задачу. Ассистент терпеливо объяснял, его ручка оставляла на бумаге цепочки изящных иероглифов, а Се Юй, подперев щеку ладонью, безучастно наблюдал за процессом со своего места.

Перед сессией у студентов всегда находилась тысяча «неразрешимых» вопросов. Консультация затянулась еще на двадцать минут. Шэнь Цы на мгновение замер, бросив на молодого господина тревожный, неуверенный взгляд: он всерьез опасался, что терпение того лопнет. Зная крутой нрав наследника Се, можно было не сомневаться: этот человек привык, чтобы ждали его, а не наоборот.

Впрочем, самому Се Юю было совершенно плевать. Он пребывал в состоянии блаженной пустоты в голове, лениво собирая вещи и запихивая в сумку пульт из ящика — пришло время для последнего на сегодня сюжетного акта.

Согласно сценарию, он должен был на глазах у всех силой утащить Шэнь Цы из аудитории.

В оригинальном романе Шэнь Цы был настоящей знаменитостью Университета А. Многие втайне симпатизировали этому холодному, отстраненному отличнику. Несмотря на бедность, необходимость работать и ухаживать за больной бабушкой, он никогда не запускал учебу, из года в год забирая высшие стипендии. Младшекурсники смотрели на него с нескрываемым восхищением.

И именно это восхищение оригинальный Се Юй намеревался растоптать.

Безответственный кутила и игрок, он терпеть не мог «правильных» студентов, а таких, как Шэнь Цы — с их запредельным чувством собственного достоинства, — и вовсе ненавидел до зуда в зубах. Видя, как Шэнь Цы стоит в окружении уважающих его людей, он буквально задыхался от злости. В романе он, не дожидаясь окончания консультации, грубо вышвыривал ассистента из зала. Из-за резкого рывка юноша, на котором в тот момент «кое-что» было надето, едва не рухнул на колени прямо перед студентами.

В стенах университета и так хватало грязных сплетен о том, что Шэнь Цы нашел себе «папика». Выходка Се Юя лишь подтвердила худшие слухи. Репутация ассистента была уничтожена в одночасье, и весть об этом дошла даже до его научного руководителя.

Профессор, старый и консервативный педант, больше всего ценил доброе имя, поэтому в дальнейшем стал отстранять Шэнь Цы от ключевых проектов, превратив его из ведущего сотрудника лаборатории в бесправного изгоя.

Минуты текли, толпа вокруг кафедры редела. Система не выдержала и ткнула Се Юя.

[Чего ты ждешь? Пора действовать!]

Се Юй сохранял ледяное спокойствие.

«Не суетись. Подождем еще немного»

«На глазах у всех» — но в сценарии не уточнялось, сколько именно должно быть людей. Десять человек — это «все», двадцать — тоже. Так почему бы двум-трем не считаться толпой?

Пока Се Юй гипнотизировал взглядом кафедру, он не заметил, что на передних рядах за ним самим внимательно наблюдают.

Хань Юньюнь спрятала лицо за учебником, оставив на виду лишь свои большие глаза с четко выраженными зрачками. Она украдкой разглядывала гостя. Девушка тоже работала ассистенткой и сегодня помогала Шэнь Цы. Она заметила Се Юя еще в ту минуту, когда он переступил порог аудитории: не заметить высокого статного юношу с бесконечно длинными ногами, приехавшего в университет на «Бентли», было физически невозможно.

Но больше всего Хань Юньюнь заинтересовал шарф на шее незнакомца.

Ткань выглядела безупречно, нежный ворс выдавал дорогую вещь редкого люксового бренда. По расчетам девушки, старший брат Шэнь никак не мог позволить себе подобную роскошь. Но раз уж на нем и на том парне с задней парты были абсолютно одинаковые шарфы, вывод напрашивался сам собой: это подарок красавца.

Скрываясь за книгой, Хань Юньюнь строчила сообщения с такой скоростью, что из-под пальцев едва не летели искры.

«Ли Юэ, Ли Юэ! Помнишь того красавчика из „Бентли“? Который вытирал волосы старшему брату Шэнь! Он сегодня пришел к нам в корпус!»

«Боже, я еще тогда мельком видела, что он хорош собой, но в жизни он просто божественен!»

«У них со старшим братом парные шарфы! И еще! Слушай! Он отсидел на его лекции от звонка до звонка!!!»

«Фармакокинетика! Настолько скучная пара! Даже я не могла ее слушать! А он! Высидел! До! Конца!»

Этот предмет пользовался дурной славой. Даже студенты Университета А старались его прогуливать. Процент посещаемости был рекордно низким: бывало, на курс записывалось четыре сотни человек, а на переключку приходило меньше ста. Если бы не близость сессии, аудитория стояла бы полупустой.

Хань Юньюнь: «На форумах болтают про содержание и контрактных любовников, но я же говорила — это бред».

Зная характер Шэнь Цы, она не могла поверить, что он продается за деньги. Ассистентка не знала, как выглядят настоящие соглашения о содержании, но в кино видела достаточно. Там богачи прячут своих пассий, словно древние императоры — наложниц, кутая их в одеяла и не показывая миру. Кто станет щеголять в одинаковых шарфах у всех на виду, а потом тратить полдня, чтобы послушать заумную лекцию своего любовника?

Девушка вынесла окончательный вердикт.

«Это точно настоящая любовь!»

Тем временем вопросы закончились. У кафедры остались лишь случайные прохожие. Шэнь Цы вытирал доску и собирал мелки. Хань Юньюнь бросила взгляд на Се Юя — тот сидел, подперев голову рукой, и, казалось, витал в облаках. Девушка сделала шаг к Шэнь Цы и прошептала:

— Старший брат Шэнь, тот очень красивый парень сзади... он ведь тебя ждет?

Рука Шэнь Цы с мелком едва заметно дрогнула.

— Зачем тебе это знать?

Он не стал отрицать, а значит — подтвердил.

Огонь любопытства в груди Хань Юньюнь вспыхнул с новой силой. Она подошла еще ближе, закрываясь учебником от взгляда Се Юя:

— Старший брат Шэнь, посмотри, у вас ведь шарфы одной модели. Какое невероятное совпадение...

Она не успела договорить — взгляд Се Юя медленно переместился на них.

[Скорее, скорее, хозяин! Людей почти не осталось!]

Се Юй смотрел на Хань Юньюнь, и его бровь непроизвольно дернулась. Внутри него поднялась волна глухого раздражения. Это чувство не имело под собой никаких логических оснований, но, подстегиваемый требованиями Системы, он резко поднялся с места.

Контрактное соглашение не было той вещью, которую выставляют напоказ. Перед лицом любопытной сокурсницы Шэнь Цы лишь опустил глаза, пытаясь уйти от ответа:

— Разве? Наверное, просто случайно...

Слово «совпало» так и не сорвалось с его губ — запястье внезапно сжала чужая рука.

Шэнь Цы увидел перед собой недовольное лицо Се Юя. Волосы его были всклокочены после сна, а взгляд — тяжелым и хмурым, как у льва, которого разбудили в неурочный час. Не говоря ни слова, Се Юй потащил его к выходу.

Шэнь Цы не успел ничего сообразить, ноги сами задвигались в такт чужим шагам. Пошатываясь, он едва поспевал за Се Юем, на его лице застыло выражение полной растерянности.

[О-о-о!] — зааплодировала Система. — [Блестящая игра, хозяин! Все ключевые моменты соблюдены, за эту сцену я ставлю высший балл].

Мрачный вид, грубый захват, заносчивость богатого наследника и неловкий бег Шэнь Цы за ним...

[Идеально!]

Хань Юньюнь стояла с разинутым ртом. Она проводила их взглядом до самых дверей и, придя в себя, возмущенно фыркнула:

— Какая несдержанность! Совсем стыд потеряли!

Прямо в аудитории! При свидетелях! Даже не пытаются притворяться!

«Куда катится этот мир...» — вздохнула Хань Юньюнь.

Се Юй вытащил ассистента из учебного корпуса. Тот немного пришел в себя и попытался высвободиться. Свободной рукой он ухватил его за рукав:

— Се Юй... я не...

Он смотрел на безупречный профиль молодого господина. Тени от деревьев падали на переносицу Се Юя, создавая причудливую игру света и тени. В груди Шэнь Цы вдруг заворочалось странное, непривычное чувство, похожее на панику. Согласно договору — да и по всем прочим канонам — это была его ошибка.

Се Юй, разумеется, понимал, что к чему. Хань Юньюнь в романе была довольно важным персонажем. Когда Шэнь Цы попал в больницу по вине оригинального героя, именно она оплатила часть его счетов. В тексте четко говорилось: ей нравятся веселые и открытые парни — типаж, бесконечно далекий от Шэнь Цы.

— Я знаю, — Се Юй остановился и неприязненно посмотрел на ассистента. — Но ты возился слишком долго. Я проголодался.

Пара закончилась сорок минут назад — за это время можно было прослушать еще одну лекцию. В его голосе сквозило явное недовольство.

Раньше Шэнь Цы в такой ситуации весь бы подобрался, ожидая дальнейших попреков, но сейчас он лишь помедлил и вытащил из кармана студенческую карту.

— Я... может, я угощу тебя обедом? — растерянно предложил он.

Се Юй убрал руки в карманы:

— Ладно. Пошли.

В школе он не отличался тягой к знаниям, да и университет посещал постольку-поскольку. Обычно он питался в ресторанах, поэтому к столовым такого престижного заведения, как Университет А, испытывал некоторое любопытство.

Столовые Университета А славились на весь Цзянчэн. Всего на территории кампуса их было четыре. Ближайшая к главному корпусу располагалась в трехэтажном здании с отделкой из кирпича и бетона и огромными стеклянными витринами. Внутри было светло и просторно — идеальное место для отдыха студентов.

Кормили здесь вкусно, но вкус блюд был вполне обычным. Простая порция жареного риса стоила больше двадцати юаней, поэтому Шэнь Цы заглядывал сюда редко. Он провел Се Юя внутрь и, обведя взглядом прилавки, с легким смущением спросил:

— Что ты хочешь?

Обеденное время уже прошло, поэтому в зале осталось лишь несколько человек, а многие окна выдачи закрылись. Се Юй огляделся.

— Жареную рыбу.

В самом центре еще работал соответствующий отдел. Шэнь Цы сверился с ценами в меню, прикинул остаток на карте и кивнул:

— Хорошо.

Раз он пригласил, Се Юй сделал заказ на двоих. Парень еще раз мысленно подсчитал баланс на карте, немного успокоился и уже приготовился оплатить.

— Нам этого хватит? — спросил Се Юй. — Может, хочешь что-то еще?

Шэнь Цы покачал головой. Но Се Юй, прикинув их аппетиты, добавил:

— И порцию пасты, пожалуйста.

Лицо Шэнь Цы побледнело:

— Постой...

В следующую секунду карта коснулась терминала, и раздался резкий, неприятный писк:

«Извините, недостаточно средств. Пожалуйста, пополните баланс».

Шэнь Цы до боли сжал край своего пальто. Ему стало невыносимо стыдно. Они с Се Юем всегда были из разных миров. Молодой господин никогда не ел в столовых, и стоило ему прийти сюда один-единственный раз, как у Шэнь Цы не хватило денег даже на обед.

Работница столовой протянула карту обратно:

— Денег нет. Идите пополните, потом приходите.

Для нее это была обычная ситуация — мало ли кто забыл закинуть денег на счет. Но только Шэнь Цы знал правду: на его карте никогда не бывало суммы, достаточной для такого набора блюд.

Он взял карту и развернулся:

— Прости, я сейчас схожу к терминалу...

Но сделать и шага ему не дали. Се Юй положил руку ему на плечо и с легкостью выхватил карту из пальцев. Бросив короткий взгляд на ассистента, он не терпящим возражений тоном произнес:

— Никуда ты не пойдешь. Стой здесь, я сам всё сделаю.

<http://bllate.org/book/15869/1439874>